

- Почему ты еще не наелась? – спросил у нее Минхюн.

До сих пор она ела хрустальное яблоко со льдом, замороженный сладкий апельсин, сверкающее карамельное мороженое и холодный черничный торт, а в настоящее время ела лимонное печенье с глазурью.

- Вид этой вкусной еды только усилил мой аппетит. Я и не ожидала, что такой скучный человек, как ты, поймет это, – произнесла Сухен, откусывая кусочек печенья.

Протянув к ней руку, Минхюн коснулся уголка ее губ, чтобы смахнуть оттуда крошки печенья и его действия застали ее врасплох.

Ее глаза расширились и она остановила себя, чтобы не откусить кусочек печенья. Она никогда не считала Минхюн таким романтичным парнем.

Хотя она понимала, что за этим не было никакого романтического смысла и он просто делал это из-за того, что считал естественным заботиться о ней, ее сердце не могло не биться быстрее от его теплых действий.

- Ешь как следует, будь аккуратна – отругал ее Минхюн, – ты же на людях.

Сухен кашлянула и, пытаясь успокоить свое учащенное сердцебиение в груди, она произнесла:

- Боже! Ты разрушил романтическую атмосферу. Тебе следовало слизать эти крошки со своего пальца.

Сморщив нос в ответ на ее слова, Минхюн покачал головой и спросил:

- Какие мысли бродят в твоем уме?

Затем он добавил:

- Ты действительно отвратителен!

Эти его слова заставили Сухен широко раскрыть глаза и она воскликнула:

- Ты называешь меня грубой? Слушай! Это так невероятно! Хан Минхюн, неужели ты не можешь быть немного более романтичным!

Покачав головой, он заявил:

- Ты совершенно сошла с ума. Мне нет смысла пытаться говорить с тобой дальше.

С этими словами он продолжил идти вперед. Увидев такое отношение Минхюн, она невольно усмехнулась.

Она закричала:

- Ты должен смотреть больше разного кино, Хан Минхюн! Ты чрезвычайно устарел и я могу порекомендовать тебе...

Прежде чем Сухен смогла продолжить дальше, он повернулся к ней и произнес:

- Нет, спасибо. Я не хочу становиться таким же помешанным, как ты.

- Ты бредишь? Да! Хан Минхюн, то, что ты можешь оскорблять меня, не значит, что я не могу, ты, Старик! - воскликнула Сухен, когда она побежала за ним, чтобы догнать его.

В этот момент ее что-то осенило. Поскольку она была занята весь день, это совершенно вылетело у нее из головы. Она вспомнила о том, что читала в книге ранее и, глядя вниз, она понятия не имела, как донести это до Минхюна.

Должна ли она притвориться неосведомленной обо всей ситуации? Это показалось ей более привлекательным вариантом. Она не хотела, чтобы он подумал, что она пытается проникнуть в его прошлое.

Почувствовав ее эмоции, Минхюн остановился и, обернувшись, посмотрел на нее. Ее разум казался совершенно рассеянным, когда она сделала шаг вперед и, прищурив глаза, он задумался о причине ее внезапной перемены эмоций.

Поджав губы, он спросил:

- В чем дело?

Услышав его голос, она подняла голову и сказала:

- А? Ах! Ничего, я просто начала думать о чем-то глупом и неважном.

После этого смехок слетел с ее губ и, протянув руку к затылку, она потерла его ладонью. Она совершенно забыла о том, что Минхюн мог видеть ее эмоции тогда.

Что-то внутри нее подсказало ей, что Минхюн был убежден в этих ее словах, но, увидев, как он кивнул, она поняла, что он хотел дать ей немного пространства для себя.

Она поймала себя на том, что благодарна ему за это. По ее мнению, все могло бы обернуться неловко, если бы она вынесла это перед ним, когда он не хотел говорить об этом.

Когда они оба продолжали идти, Сухен собрала все свое мужество и произнесла:

- Сегодня вечером, ты бы хотел поговорить обо всем этом? Я имею в виду, это будет нормально, если ты все еще сомневаешься. Я знаю, что временами веду себя крайне по-детски и напористо, но игнорирую эту свою сторону. Ты можешь рассказать мне, когда захочешь, как я уже говорила раньше и я думаю, что со мной все будет в порядке, даже если ты никогда не расскажешь мне об этом. Не то чтобы мне было все равно, просто ...

Прежде чем Сухен смогла продолжить дальше, она почувствовала губы Хан Минхюна на своих губах и, полностью захваченная врасплох, она замерла в этот момент. Эти ее слова были ее честными мыслями.

Хотя она только что прочитала абзац, она подозревала, как трудно было бы Минхюну. Она вспомнила о том, как была убита семья Мин и, учитывая, что его брат был на противоположной стороне - это, должно быть, действительно неприятная тема для Минхюна.

Вспомнив обо всех тех временах, когда она пыталась оттолкнуть его и ругалась на него, она почувствовала, как в ней закипает чувство вины.

Оторвавшись от поцелуя, Минхюн одарил ее улыбкой, такой улыбкой, которая полностью достигла его глаз и сказал при этом:

- Не будь слишком строга к себе. У меня нет проблем с тем, чтобы открыть тебе всю правду; мне просто нравится дразнить тебя.

Сухен усмехнулась над ним и воскликнула:

- Боже! Так ты садист!

- Нет, ты маленькая дурочка, которую легко спровоцировать на это, - указал Минхюн.

Сморщив нос от его слов, она сказала:

- Дело не в том, что меня легко спровоцировать, это просто я подыгрываю тебе, так как не хочу задеть твою гордость.

Кивнув головой, Минхюн заявил:

- Поскольку я вежливый человек, который не задевает чувства девушек, я сделаю вид, что верю тебе.

Усмехнувшись, она сказала:

- Эту твою реплику переоценивают, будь таким же изобретательным, как я, когда дело доходит до создания реплики.

- Это причина, по которой ты всегда проигрываешь мне, потому что ты творческий человек? - спросил Минхюн.

Увидев ухмылку на его лице, она отчаянно захотела стереть ее с его лица. Тем не менее, зная, что это невозможно, она показала ему язык, прежде чем уйти от него.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1605543>